

Доктрина суброгации и особенности ее взаимодействия с регрессом в российском и зарубежном праве

Аннотация. Автором исследуется доктрина суброгации в историческом и сравнительно-правовом аспектах. Анализируется взаимодействие правил о суброгации и регресса, изучаются случаи применения правил о суброгации к регрессным требованиям. Взаимодействие регресса и суброгации не ограничивается лишь использованием по умолчанию той или иной модели в зависимости от нормативного регулирования правового института. Это касается применения принципа *nemo subrogat contra se* в части запрета действовать во вред кредитору по основному обязательству в случае его частичного исполнения, возможности перехода регрессных обязательств к другим лицам по механизму суброгации. В ряде случаев следствием исполнения регрессного обязательства может стать суброгация регрессату прав, имевшихся у регредидента. Автором анализируется выбор законодателя в части модели обратного требования в поручительстве и страховании. Указывается, что в ситуации, когда правопорядок не дает исполнившему лицу воспользоваться правами кредитора через суброгацию, ему предоставляется возможность возместить свои расходы посредством регресса. Регресс в этой связи не становится улучшением позиции такого лица, но позволяет защитить его интерес там, где по формальным причинам он не обладает иными правовыми средствами, что полностью соответствует режиму субсидиарного средства. Рассматриваются аргументы за и против возможности исполнившего лица самостоятельно выбрать модель обратного требования. Делается вывод, что *de lege ferenda* имеются основания для возможности исполнившего лица в ряде случаев (в первую очередь при солидарной обязанности) самостоятельно выбрать модель обратного требования, если это не будет осуществлено в ущерб интересам должника и третьих лиц.

Ключевые слова: суброгация; регресс; регрессное требование; обратное требование; цессия; правопреемство; переход права; солидарные обязательства; пассивный солидаритет; страхование; поручительство; личное страхование; страхование ответственности.

Для цитирования: Косов А. И. Доктрина суброгации и особенности ее взаимодействия с регрессом в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 4. — С. 66–80. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.161.4.066-080.

© Косов А. И., 2024

* Косов Александр Игоревич, магистр Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 2, г. Москва, Россия, 125993
kosovprav@yandex.ru

The Doctrine of Subrogation and the Specifics of its Interaction with Regression in Russian and Foreign Law

Alexander I. Kosov, Master Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
kosovprav@yandex.ru

Abstract. The author examines the doctrine of subrogation in historical and comparative legal aspects. The paper analyzes the interaction of the rules on subrogation and regression and examines the cases of applying the rules on subrogation to regression claims. The interaction between regression and subrogation is not limited to the default use of one or another model, depending on the normative regulation of the legal institution. This concerns the application of the *nemo subrogat contra se* principle to impose the prohibition to act to the detriment of the creditor under the main obligation in case of its partial fulfillment, the possibility of transferring recourse obligations to other persons through the subrogation mechanism. In some cases, the fulfillment of a recourse obligation may result in the subrogation of the regressant's rights to the regredient. The author analyzes the choice of the legislator in terms of the model of the reverse claim in surety and insurance. It is indicated that in a situation where the rule of law does not allow the executor to exercise the rights of the creditor through subrogation, he is given the opportunity to reimburse his expenses through recourse. Regression in this regard does not mean an improvement in the position of such a person, but allows an individual to protect his interest where, for formal reasons, he does not have other legal means, which fully corresponds to the regime of a subsidiary remedy. The paper elucidates the arguments for and against the ability of the executor to independently choose the model of the reverse claim. It is concluded that *de lege ferenda* there are grounds for the executor in a number of cases (primarily with a joint obligation) to independently choose a model of a reverse claim, if this is not carried out to the detriment of the interests of the debtor and third parties.

Keywords: subrogation; regression; recourse claim; reverse claim; assignment; succession; transfer of rights; joint and several obligations; passive solidarity; insurance; surety; personal insurance; liability insurance.

Cite as: Kosov AI. The Doctrine of Subrogation and the Specifics of its Interaction with Regression in Russian and Foreign Law. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(4):66-80. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.161.4.066-080

В современном российском гражданском праве суброгация имеет прочное положение, характеризующееся развитыми доктринальной основой и нормативным оформлением. Вопрос о соотношении суброгации и регресса достаточно часто встает в литературе и в целом сегодня является неотъемлемой частью учения о суброгации. С одной стороны, это обуславливается общей целевой направленностью конструкций (возмещение уплаченного или полученного за счет другого лица). С другой стороны, сравнение позволяет лучше раскрыть ключевые характеристики данных правовых явлений и понять, для решения каких ситуаций

релевантен тот или иной механизм обратного требования.

У римских юристов не было единого представления о суброгации. Ф. К. фон Савиньи писал, что «несомненное основание регресса состоит в цессии кредитором прав должнику¹. Ответчик в виде эквивалента за присужденное с него взыскание должен получить к третьему лицу регресс»². Чтобы исполнивший должник не зависел от воли цедента (или даже от его внезапной смерти), необходимо средство *utilis actio*, в котором «цессионарий действовал не в качестве прокуратора (управляющего делом. — А. К.) цедента, а *suo nomine* (от своего имени. —

¹ См., также: Виндшейд Б. Об обязательствах по римскому праву / пер. с нем. под ред. и с прим. ред.-изд. «Судебного вестника» А. Б. Думашевского. СПб. : Типография А. Думашевского, 1875. XXII. С. 108.

² Савиньи Ф. К. Обязательственное право. М., 1876. С. 167.

А. К.); это означало, что *intention* (интенция. — А. К.) исковой формулы содержало в себе имя уже не цедента, а цессионария»³. Таковой могла бы стать, по мнению ученого, «фиктивная цессия».

«В римском праве суброгация принимала форму права истца требовать от кредитора уступки его прав против должника, позднее названного *beneficium cedendarum actionum*. Поскольку классическое римское право не признавало подлинной уступки требований, кредитор уполномочивал истца предъявить иск к должнику от своего имени. Когда уступка стала признаваться, истец рассматривался как имеющий право на передачу требования вместе с обеспечениями»⁴.

В силу особой льготы *beneficium cedendarum actionum* «у поручителя имелось право задерживать исполнение обязательства до тех пор, пока кредитор не передаст ему своих притязаний к должнику со всеми их принадлежностями. Этой льготой поручитель может воспользоваться даже после того, как он уже погасил долг. Плата кредитору усматривается как покупная цена за уступку требования»⁵.

Если сопоручители соглашались обеспечить основной долг, исполнивший поручитель не имел прямого права регресса к ним в случае, если он был обязан выплатить больше своей доли, если только они не заключили договор о том, что они выплатят свои собственные доли. Однако это фактически перестало быть проблемой после того, как поручитель получил право на льготу *beneficium divisionis*. Она предусматри-

вала его возможность обратиться к магистрату, когда кредитор обращался к нему за выплатой, за постановлением о том, что их ответственность должна быть ограничена пропорционально доле внутри долга, рассчитанной по количеству платежеспособных поручителей на момент требования кредитора. Правило использовалось во взаимосвязи со льготой *beneficium cedendarum actionum*, ведь если поручитель не имел возможности разделить долг между другими сопоручителями, он мог воспользоваться другой льготой⁶.

Beneficium divisionis могла применяться независимо от того, совершено ли поручительство одновременно и совместно или нет⁷. Льгота могла использоваться «не только против первоначального кредитора, но и против нового — исполнившего обязательство содолжника или сопоручителя. Поэтому если к исполнившему обязательство содолжнику (сопоручителю) переходили в порядке суброгации права кредитора, то он, если другие содолжники (сопоручители) заявляли *beneficium (excussionis) divisionis*, мог взыскать с каждого содолжника (сопоручителя) лишь причитающуюся на каждого из них долю»⁸.

Целостная доктрина суброгации была разработана французскими цивилистами. Платеж с суброгацией является результатом слияния двух римских институтов: особой льготы, заключавшейся в уступке исков (*beneficium cedendarum actionum*), и вступления на место кредитора (*successio in locum creditoris*). *Succussio in locum* приблизилась к цессии исков. По утверждению

³ Савиньи Ф. К. Указ. соч. С. 169.

⁴ Meier S. Chapter 10. Plurality of Parties // Commentaries on European Contract Laws / ed. by J. Nils, R. Zimmermann. New York : Oxford University Press, 2018. P. 1583.

⁵ Дернабург Г. Пандекты: Обязательственное право. Просмотрено и согласовано с 7-м изд. подлинника. Т. 2 : Вып. 3 / пер. с нем. под ред. П. Соколовского ; ред.: А. Э. Вормс, И. И. Вульфберт. 3-е рус. изд. М. : Печ. А. И. Снегиревой, 1911. С. 210.

⁶ Mitchell C. Claims in Unjustified Enrichment to Recover Money Paid Pursuant to a Common Liability // Edinburgh Law Review. 2001. Vol. 5. No. 2. May. P. 192.

⁷ Барон Ю. Система римского гражданского права. Выпуск третий / перевел с пятого нем. изд. Л. Петражицкий. 2-е изд. (испр. по 9-му нем. изд.). СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1899. Кн. IV : Обязательственное право. С. 130.

⁸ Кашников Н. Б. Обратное требование поручителя: регресс, суброгация (часть первая) // Вестник экономического правосудия. 2022. № 2. С. 121.

Е. Годэме, теория суброгации была разработана Дюмуленом, Ренюссоном, Луазо и Потье. Уплаченный долг считался сохраняющимся в пользу уплатившего⁹. Р. Саватье именовал суброгацию «исполнением обязательств со вступлением в права кредитора»¹⁰. М. Ф. Пляниоль отмечал, что суброгация означает не только постановку одного лица на место другого, но и такие случаи, когда одно имущество заменяется другим и подчиняется тем же правилам, что и первое (суброгация вещей)¹¹.

В дальнейшем европейские кодификации трансформировали право на передачу требования в автоматическую передачу по закону либо в форме автоматического вступления на место кредитора (*Eintrittsrecht*, суброгация во французской традиции), либо в форме уступки по закону (*cessio legis*)¹². Автоматически наступает и эффект, на который направлена льгота *beneficium divisionis*: «содолжник, исполнивший долг и вступивший в права кредитора, должен разделить свое обратное требование и вправе требовать от каждого из своих содолжников лишь той части долга, которая придется на долю каждого из них»¹³.

Российскому дореволюционному праву была известна доктрина суброгации. По действовавшему законодательству норма о суброгации содержалась в ст. 1559 Свода Полтавской и Черниговской губерний «о вступлении поручителя

в права займодавца»¹⁴, пункт 3 ст. 1558 Свода законов Российской империи, в свою очередь, упоминал только о «праве поручителя на взыскание убытков с должника»¹⁵. «Суброгацию как изменение обязательства надо отличать и от права регресса как нового обязательства», — писал В. И. Синайский¹⁶. В проекте Гражданского уложения Российской империи 1915 г. (далее — Гражданское уложение) термин «обратное требование» используется либо как синоним регресса (ст. 178), либо как термин, определяющий переход права требования кредитора (ст. 1075, 1076). Несмотря на то, что статья 178 в свете правил о равенстве внутренних долей содолжников говорит о направленности поставить должника на место кредитора «в силу самого закона»¹⁷, в ст. 952 Гражданского уложения, посвященной страхованию, ясно указано, что «право переходит» страховщику¹⁸. «Поручитель, удовлетворивший верителя, вступает во все его права в силу закона... поручитель вступает в права верителя не только в отношении главного должника, но и третьего лица, обеспечившего главное обязательство» (ст. 1028 Гражданского уложения)¹⁹. В последнем случае речь идет об обратном требовании к другим сопоручителям.

Советская доктрина первой половины XX в. видела в суброгации разновидность регресса. Например, И. Б. Новицкий использовал термины «право обратного требования поручителя»,

⁹ См.: Годэме Е. Общая теория обязательств : пер. с фр. М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. С. 470–478.

¹⁰ Саватье Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк. М. : Прогресс, 1972. С. 381–383.

¹¹ См.: Пляниоль М. Ф. Курс французского гражданского права / пер. с фр. и предисл. В. Ю. Гартмана. Петровых : Издание типографии С. Панского, 1911. Ч. 2 : Договоры. С. 130.

¹² Движение в этом направлении наметилось еще со времен римского юриста Павла, который писал, что поручитель правомочен получить права требования к кредитору даже без специальной оговорки. См.: Дербург Г. Указ. соч. С. 210.

¹³ Пляниоль М. Ф. Указ. соч. С. 142.

¹⁴ Цит. по: Синайский В. И. Русское гражданское право. Вып. II : Обязательственное, семейное и наследственное право. Киев : Типография Р. К. Лубковского, 1915. С. 76.

¹⁵ Свод законов Российской империи. СПб., 1900. Т. 10. Ч. 1 : Законы гражданские. С. 132–133.

¹⁶ Синайский В. И. Указ. соч. С. 76.

¹⁷ Гражданское уложение: Обязательства. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. СПб., 1899. Кн. 5. Т. 1. Ст. 1–276 с объяснениями. С. 373.

¹⁸ Гражданское уложение: Обязательства. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. СПб., 1899. Кн. 5. Т. 5. Ст. 937–1106 с объяснениями. С. 80.

¹⁹ Гражданское уложение: Обязательства. Кн. 5. Т. 5. С. 292.

«законная цессия или уступка права» и «право регресса» как равнозначные²⁰; А. Х. Гольмстен писал, что «регрессиент осуществляет свое право регресса к должнику в качестве цессионария»²¹; Г. Ф. Шершеневич также упоминал о регрессе страховщику прав страхователя²². Впоследствии К. С. Юдельсон указывал, что «объем права регресса Госстраха к причинившему вред, вызвавшему страховой случай, определяется размером притязания, которое принадлежит страхователю или выгодоприобретателю к регрессату»²³; О. Ф. Йоффе упоминал регресс в контексте поручительства²⁴. По мнению Н. Б. Кашиникова, данный подход был изменен В. А. Мусиным в его работе «Суброгация в советском гражданском праве»²⁵. В ней освещен взгляд, который, можно сказать, доминирует сегодня и положен в основу современного гражданского законодательства и доктрины²⁶: «при регрессе мы имеем дело с вновь возникшим правом, а при суброгации — с правопреемством»²⁷. Ранее о самостоятельном характере суброгации высказывались также В. И. Синайский²⁸ и П. П. Цитович²⁹.

Случаи суброгации представляют собой сингулярное правопреемство в силу закона. В этой части она походит на цессию, неспроста ряд правопорядков именуют ее «законной цессией»

(legal cession, *cessio legis*). Однако отличием выступает то, что цессия осуществляется в результате волеизъявления cedentа и имеет целью включение в оборот обязательственного права требования. Суброгация связывается с исполнением обязательства и происходит в силу практической необходимости обеспечения интересов суброгата в отсутствие иных правовых средств. Впрочем, отметим, что суброгат может добиться целей суброгации и посредством уступки ему требований кредитором-суброгантом. Однако понятно, что интересы суброгата не могут зависеть от волеизъявления суброганта, и требуется механизм, способный наделить его притязанием в силу предписания закона.

Из этого следует, что суброгация есть средство исключительное, имеющее место только в случаях, прямо предусмотренных законом. Хотя суброгат исполняет свое обязательство, по общему правилу это должно приводить к погашению права требования суброганта к третьему лицу³⁰. На деле же суброгат взамен своего исполнения получает данное право требования. Вопрос обоснования данного феномена возник еще в Древнем Риме. Тогда это воспринималось как фикция купли-продажи, требование не погашалось вместе с выплатой, последняя

²⁰ См.: Новицкий И. Б. Гражданский кодекс: практический комментарий / под ред. А. М. Винавера и И. Б. Новицкого. М. : Право и жизнь, 1924. С. 30 (автор разд. «Поручительство» (ст. 236–250, 127 ГК РФ) — И. Б. Новицкий) ; Лунц Л. А., Новицкий И. Б. Общее учение об обязательстве. М. : Госюриздат, 1950. С. 217, 218.

²¹ Гольмстен А. Х. Опыт построения общего учения о праве регресса. СПб. : Сенатская типография, 1911. С. 34.

²² Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. 2 : Товар. Торговые сделки. 4-е изд. СПб. : Издание бр. Башмаковых, 1908. С. 571.

²³ Юдельсон К. С. Основные проблемы права регресса в советском гражданском праве // Ученые труды ВИЮН. М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. Вып. 9. С. 216.

²⁴ Йоффе О. С. Обязательственное право. М. : Юрид. лит., 1975. С. 180.

²⁵ Кашиников Н. Б. Обратное требование поручителя: регресс, суброгация (часть первая). С. 138.

²⁶ См., например: Дедиков С. В. Регресс и суброгация по договорам ОСАГО // Хозяйство и право. 2004. № 9. С. 47 ; Кисель И. В. Обязательства с участием третьих лиц : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 122 ; Ломидзе О. Г. Правонаделение в гражданском законодательстве России. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2003. С. 14.

²⁷ Мусин В. А. Избранное. СПб. : АНО «Редакция журнала “Третейский суд”» ; М. : Статут, 2014. С. 15.

²⁸ Синайский В. И. Указ. соч. С. 204–205, 224.

²⁹ Цитович П. П. Обязательства по русскому гражданскому праву. Киев, 1894. С. 20.

³⁰ Ломидзе О. Г. Указ. соч. С. 375.

рассматривалась как покупка требования³¹. Хотя правовые системы придали движению права автоматизм, его многочисленные обоснования не слишком отличаются от изначальной версии: а) лицо платит не для того, чтобы исполнить, а скорее, чтобы приобрести другое требование; б) лицо освобождает другое лицо только по отношению к кредитору; в) суброгации — это особый вид исполнения, который не приводит к прекращению требования кредитора, но передает его исполняющей стороне; г) суброгация возрождает технически погашенное требование³². Единственное, что поменялось в этой части со времен Древнего Рима, это то, что современному законодателю нет необходимости использовать фикцию, ввиду практических преимуществ он может указать, что «требование, погашенное в отношении получившего исполнение кредитора, не прекращалось для должника и переходит к лицу, которое вместо должника произвело платеж»³³. Именно так, например, поступил германский гражданский закон применительно к пассивному солидаритету, предоставив возможность исполнившему содолжнику получить право кредитора по суброгации (§ 426 (II) ГГУ), так как в данном случае «исполнение одним из должников освобождает остальных лишь по отношению к кредитору»³⁴.

Преемство в праве является ключевым различием между суброгацией и регрессом. В рамках суброгации оно определяет то, что суброгат полностью получает правовую позицию суброганта, т.е. то же самое требование (или требования). Регредиент получает новое требование, которое является результатом объединения всего того, что было исполнено кредитору по основному обязательству. Требо-

вания к должнику переходят со всеми их характеристиками в виде объема, срока исковой давности, возражений, обеспечений. Все выгоды или, наоборот, недостатки права требования, которыми оно обладает в результате взаимодействия кредитора и должника, переносятся на суброгата. В этой части режим регрессного требования существенно отличается, ведь он не предусматривает возможности взыскания больше, чем было исполнено, с возможностью начисления процентов на соответствующую сумму. Однако явным преимуществом такого притязания является новый срок исковой давности для регредиента (п. 3 ст. 200 ГК РФ), что позволяет ему гораздо меньше, чем суброгату, зависеть от своего кредитора.

Для суброгации действует правило *nemo plus juris transferre potest quam ipse habet*³⁵, т.е. суброгат не наделяется правом, если им не обладает суброгант. Данная логика прослеживается, например, в предложении 2 п. 2 ст. 366 ГК РФ о регрессе поручителя в случае, если должник не уведомил его об исполнении обязательства перед кредитором. В таком случае поручителю не переходят права кредитора ввиду их отсутствия.

Другое применимое правило — *nemo subrogat contra se*. При частичном исполнении кредитору суброгатом, когда они оба становятся самостоятельными кредиторами должника, суброгат не вправе осуществлять их во вред суброганту, в частности не имеет права на удовлетворение своего требования к должнику из обеспечения до полного удовлетворения требований суброганта (п. 4 ст. 364 ГК РФ), в случае неплатежеспособности должника позиция суброгата субординируется по отношению к позиции суброганта. По мнению С. В. Сарбаша, это

³¹ Paul D 46.1.36: non enim in solutum accipit, sed quodammodo nomen debitoris vendidit («ибо он не считает это само собой разумеющимся, но определенным образом продал имя должника»); Dieckmann J. A. Scots Influence on English Law: the Guarantor's Right to Derivative Recourse (Subrogation) // *Edinburgh Law Review*. Vol. 8. Iss. 3. P. 340.

³² См.: Meier S. Op. cit. P. 1583.

³³ Морандьер Л. Ж. Гражданское право Франции : в 3 т. / пер. с фр. и вступ. ст. Е. А. Флейшиц. М., 1960. Т. 2. С. 547.

³⁴ Тололаева Н. В. Пассивные солидарные обязательства: российский подход и континентально-европейская традиция : монография. М. : Статут, 2020. С. 89.

³⁵ «Никто не может передать другому больше прав, чем имеет сам».

правило может распространяться не только на правопреемство, охватывая также и регресс. Например, если регрессиент частично исполнит обязательство перед кредитором, оба они станут самостоятельными кредиторами регрессата — по основному и регрессному обязательствам соответственно. Или если таким регрессиентом будет частично исполнивший поручитель, а регрессатом будет залогодатель, отвечающий совместно с поручителем перед кредитором по основному обязательству. В обоих случаях формально независимая позиция предоставившего частичное исполнение регрессиента должна всё же уступить позиции изначального кредитора, в результате чего образуется очередность удовлетворения. Противоположное решение будет противоречить функции поручительства как обеспечения, «ибо исполнение первым поручителем своего обязательства обратит обеспечение, выговоренное кредитором для себя, против самого кредитора». Будет ли обеспечение нескольких лиц совместным или отдельным, соответственно, будет ли между ними разверстка проводиться по регрессной или суброгационной модели, определяется самим волеизъявлением обеспечителей³⁶ и имеет значение для их «внутренних» отношений. «Прав кредитора эта дихотомия видов обеспечения затрагивать не должна, поскольку его волеизъявление при выборе той или иной модели обеспечения не учитывается. Лица, предоставляющие обеспечение,

сами решают, будут ли они отдельными или совместными поручителями (залогодателями), и обращение обеспечения против интересов кредитора в зависимости от их решения кажется дисфункциональным»³⁷.

Наблюдаются и более сложные случаи взаимодействия суброгационного и регрессного требований. Например, самостоятельное право регрессного требования к тому лицу, за действия которого этот изначальный регрессиент несет ответственность, может передаваться по суброгации страховщику³⁸ или поручителю, если он обеспечивает такое³⁹. Другой случай: при совместном поручительстве у исполнившего поручителя имеется регрессный иск к другим сопоручителям и суброгационный иск кредитора к должнику. При удовлетворении требования регрессиента сопоручители-регрессаты получают также суброгационное требование к должнику в размере исполненного. Получается, что взамен такого исполнения сопоручитель передает часть суброгационного требования другим сопоручителям в силу закона. Должник же оставляет возможность использовать возражения как против сопоручителя-регрессиента, так и против сопоручителей-регрессатов⁴⁰. В этом смысле взаимодействие регресса и суброгации не ограничивается лишь использованием по умолчанию той или иной модели в зависимости от нормативного регулирования того или иного правового института.

³⁶ «Суд квалифицирует поручительство нескольких лиц как совместное, если будет установлено наличие соответствующего волеизъявления указанных лиц, направленного именно на совместное обеспечение обязательства» (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 41-КГ19-16 // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1786328).

³⁷ Сарбаш С. В. Поручительство. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве». М.: М-Логос, 2021. С. 134.

³⁸ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.01.2022 Ф04-8015/2021 по делу № А46-17417/2020 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/37aab7ed-57bf-4cdb-ba2b-5bdfdf02d41f/56c2fb9a-66ae-4266-bf31-896bf57b58a4/A46-17417-2020_20220124_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True.

³⁹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.01.2021 по делу № А40-199478/2015 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/88e5f615-8421-47b4-81aa-02d7f1c3053c>; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 07.02.2023 № 305-ЭС22-21173 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ff79284d-e5fc-45c3-9d27-68becb446c2e/fa0f4528-9870-413b-a71c-a48d787d8746/A40-201536-2021_20230207_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.

⁴⁰ См.: Сарбаш С. В. Указ. соч. С. 147, 205.

Еще одна деталь нашего гражданского законодательства в контексте суброгации прав и регресса заключается в том, что оно далеко не всегда системно подходит к выбору модели обратного притязания. Например, суброгация поручителю сопровождается возможностью начисления законных процентов на сумму возмещения (второе предложение п. 1 ст. 365 ГК РФ). В литературе не раз отмечалось, что такой метод расчета обратного требования больше похож на регрессный⁴¹, поскольку воспринимает всё уплаченное поручителем как единую сумму, подобно сумме исполненного кредитором при регрессе. В абзацах 2, 3 п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве»⁴² указывается, что «поручитель вправе потребовать от должника сумму фактически уплаченного кредитором, а также проценты на основании ст. 395 ГК РФ, начисленные на эту сумму». «Как в первом, так и во втором случае переход прав кредитора к поручителю, исполнившему обязательство перед кредитором, не влияет на течение срока исковой давности по требованиям к должнику (ст. 201 ГК РФ)» (абз. 3 п. 18 указанного постановления). Получается, что у поручителя есть альтернативный способ расчета размера обратного требования, сходный с регрессным, но предусматривающий сокращенный срок исковой давности.

Другой пример. При предоставлении в качестве базового сценария суброгации страховщику ему же законом в ряде случаев предлагается модель регресса: пункт 1 ст. 14 Закона об обязательном страховании гражданской ответствен-

ности владельцев транспортных средств⁴³ о регрессном требовании страховщика, по сути, таковым называет ситуацию перехода права страховой организации («страховщику переходит право требования потерпевшего к лицу, причинившему вред»). В качестве случаев регресса предусмотрены: умысел причинившего вред лица, вред причинен при управлении транспортным средством в состоянии опьянения, лицо не имело права на управление транспортным средством, лицо скрылось с места ДТП и иные. Такие случаи объединяет критерий «упречности поведения страхователя»⁴⁴. Его появление следует связывать с запретом на предъявление страховщиком требования в порядке суброгации к страхователю в случае страхования ответственности, поскольку иной подход противоречил бы природе данного вида имущественного страхования. Соответственно, даже если страхователь совершил ряд упречных действий, например предоставил страховщику недостоверные сведения и тем самым способствовал снижению страховой премии, он будет отвечать по регрессу. Однако если до наступления страхового случая он возместит неосновательно сбереженные денежные средства (и, соответственно, вред в связи с предоставлением недостоверных сведений будет возмещен), «у страховщика при наступлении страхового случая не возникает право предъявить регрессное требование в размере произведенной страховой выплаты, поскольку страховая премия уплачена страхователем в полном объеме»⁴⁵.

Критерий упречности используется также в качестве обоснования регресса страховщика

⁴¹ Рассказова Н. Ю. Последствия исполнения обеспечительного обязательства // Вестник гражданского права. 2010. Т. 10. № 6. С. 123 ; Кашников Н. Б. Обратное требование поручителя: регресс, суброгация (часть вторая) // Вестник экономического правосудия. 2022. № 3. С. 150.

⁴² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 2.

⁴³ Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // СЗ РФ. 2002. № 18. Ст. 1720.

⁴⁴ Егоров А. В., Новицкая А. А. Договоры и обязательства : сборник работ выпускников Российской школы частного права при Исследовательском центре частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ : в 2 т. М. : ИЦЧП имени С.С. Алексеева при Президенте РФ, 2018. Т. 2 : Особенная часть. С. 839.

⁴⁵ Абз. 3 п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 1, янв.

согласно п. 9 ст. 24.1 Закона о банкротстве⁴⁶. В таком случае последний в связи с причинением убытков вследствие умышленных действий арбитражного управляющего защищен возможностью предъявить регрессный иск (п. 32 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2020), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 июня 2020 г.⁴⁷). Несмотря на то что, исходя из буквального толкования, норма не ограничивается умышленными действиями управляющего, судебная практика редуцирует ее действие до случаев наличия вины в форме умысла, направленного на извлечение управляющим собственной выгоды. «Необходимое для взыскания убытков нарушение арбитражным управляющим Закона о банкротстве в целях применения регресса не может быть сочтено умышленным только по мотиву презюмированного осознания управляющим в силу профессиональной принадлежности противоправного характера нарушения без подтверждения заведомой противоправности совершенных действий»⁴⁸.

Иная ситуация с регрессом наблюдается в случаях личного страхования. Там также существует запрет на суброгацию, но уже в отношении третьего лица — делинквента (п. 1 ст. 965 ГК РФ)⁴⁹. Однако за страховщиком в силу специальной нормы пп. 8 п. 1 ст. 11 Закона об основах обязательного социального страхования⁵⁰ признается право регресса к причинителю вреда,

причем уже без связи с его упречными действиями⁵¹. Похожую цель имеет статья 31 Закона об обязательном медицинском страховании⁵².

Таким образом, систематизируя вышеуказанные исключения, можно сделать следующий вывод. Там, где правопорядок не допускает возможность исполнившему лицу воспользоваться правами кредитора через суброгацию, ему предоставляется возможность возместить свои расходы посредством регресса. Регресс в этой связи не становится улучшением позиции такого лица, но позволяет защитить его интерес там, где по формальным причинам он не обладает иными правовыми средствами, что полностью соответствует режиму субсидиарного средства.

Нельзя, впрочем, не отметить, что такой вывод полностью зависит от особенностей нашей правовой системы, где регресс и суброгация, как правило, противопоставляются. Зарубежные правопорядки по-разному разрешают вопрос соотношения регресса и суброгации. Наиболее показательным здесь является вопрос о возможности выбора регрессной или суброгационной модели обратного требования со стороны истца. В немецком праве у исполнившего солидарного должника имеется возможность реализовать не только свое собственное требование, но и требование кредитора (§ 426 (II) ГГУ). Поскольку суброгация здесь служит усилению уже существующего регрессного притязания, размер требования зависит от размера

⁴⁶ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁴⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 10, окт.

⁴⁸ Определение Верховного Суда РФ от 09.06.2017 № 304-ЭС17-1542 // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf_esc.php?id=1549902; постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2021 по делу № А47-6965/2020 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/344b24c0-3a16-4c9c-8237-7e2f4dc17106/93eefbf0-1702-410f-ab1f-d61679b661d5/A47-6965-2020_20210204_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True.

⁴⁹ См.: *Архипова А. Г.* Суброгация в личном страховании: сохранение запрета или устранение ограничений? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 4. С. 98–119.

⁵⁰ Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» // СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3686.

⁵¹ Определение Верховного Суда РФ от 02.10.2017 № 307-ЭС17-5401 // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf_esc.php?id=1582514.

⁵² Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 49. Ст. 6422.

регресса и не выходит за его рамки. Кроме того, у регредиента есть иск из договорных отношений между содолжниками. Все три притязания конкурируют друг с другом⁵³. Характеристики притязания, которым ранее обладал кредитор, остаются, т.е. должник, в отличие от требования согласно § 426 (I) ГГУ, вправе заявлять личные возражения, которые он имел против кредитора⁵⁴. Данное обоснование применимо и к поручительству, ведь праву поручителя по суброгации (§ 774 ГГУ) корреспондирует § 426 (II), а самостоятельному личному иску, основанному на договоре поручения, — § 670 ГГУ.

Известно, что французское гражданское законодательство допускает выбор между суброгацией и регрессом в поручительстве (ст. 2308 ФГК). У поручителя есть личный иск, основанный на договоре поручения или ведении чужого дела без поручения, и иск, основанный на суброгации⁵⁵. Выбор между ними основывается на том, что будет выгоднее для поручителя — сохранение обеспечений или взыскание процентов при новой исковой давности. Что касается содолжников, суброгационный иск в отношении содолжников возможен только в части причитающегося на каждого⁵⁶. Здесь же отметим, что правило о возможности исполнителя должника выбирать, какое требование, регрессное или кредиторское, перешедшее по суброгации, предъявить регрессату, закреплено в актах международной унификации частного права (ст. III.-4:107 Модельных правил европейского частного права, ст. 11.1.10, 11.1.11 Принципов УНИДРУА).

В отечественной литературе сегодня также отмечается, что не следует противопоставлять

регресс и суброгацию. Это альтернативные модели, кредитор должен иметь возможность выбора между ними⁵⁷. Данная привилегия кредитора в настоящий момент полностью не может быть выведена из норм действующего ГК РФ, имеется лишь отдельное упоминание о ней во втором предложении п. 1 ст. 365 ГК РФ, однако неоднозначное догматическое толкование и отсутствие устойчивой правоприменительной практики однозначно не способствует ее эффективному применению. Основой для самостоятельного притязания поручителя или исполнившего содолжника могут также являться отношения покрытия. Например, Н. Б. Кашников предлагает в случае, если поручительство выдавалось по поручению должника, предоставлять поручителю также регрессное требование. По его мнению, такой подход больше способствует удовлетворению интереса последнего за счет интереса должника⁵⁸.

Однако всё же имеется довольно много догматических вопросов, которые не разрешены не только в российской, но и в зарубежной доктрине, без решения которых введение такой опции может породить весьма опасные последствия для оборота. С. В. Сарбаш в этой связи отмечает, что, например, «риском поручителя не успеть реализовать права кредитора лучше управлять, стараясь быстрее удовлетворить требование, чем решать его регрессом. Если кредитор злоупотребляет, поручитель должен иметь возможность противопоставить ему это или воспользоваться защитой против злоупотребления правом»⁵⁹.

Первое, что нужно отметить, это то, что в соответствующих связанных между собой правоот-

⁵³ См.: решение Верховного суда ФРГ от 06.10.2009 № VI ZR 24/09 // URL: <http://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=092986b8e2a0271871707b53056776d2&nr=49748&pos=12&anz=20>.

⁵⁴ См.: *Brand O.* Schadensersatzrecht. München : C. H. Beck, 2021. P. 144, 145.

⁵⁵ См.: *Пляниоль М. Ф.* Указ. соч. С. 912, 913.

⁵⁶ См.: *Terré Fr., Simler P., Lequette Yv., Chénéde Fr.* Droit civil les obligations. 12e éd. Dalloz, 2019. P. 1475.

⁵⁷ См.: *Ширвиндт А. М., Щербаков Н. Б.* Опыт цивилистического исследования : сборник статей. М. : Статут, 2016. С. 309 ; *Карселян А. С.* Регресс и суброгация: неоднозначный выбор законодателя // Вестник экономического правосудия. 2020. № 4. С. 96, 97.

⁵⁸ См.: *Кашников Н. Б.* Обратное требование поручителя: регресс, суброгация (часть первая). С. 159, 163–164.

⁵⁹ *Сарбаш С. В.* Указ. соч. С. 180.

ношениях может участвовать довольно большое количество лиц, это не только солидарные должники, должники по основному обязательству, но и сообеспечители, самостоятельные обеспечители, кредиторы указанных лиц. Для всех их в рамках предлагаемой модели взаимоотношений нужна ясность в части сущности того притязания, которое предъявляется лицом, исполнившим долг по основному обязательству. Соответственно, при предъявлении к должнику (ам) требования лицо должно прямо указать, какой иск, суброгационный или регрессный, оно заявляет⁶⁰. Это позволит должнику определить, сможет ли он сослаться на личные возражения, а его обеспечителям — будут ли они отвечать за должника.

В течение какого времени лицо может выбрать модель обратного требования? Можно ли сказать, что такой выбор может быть осуществлен вплоть до заявления требования должнику или же нужен некоторый конвенциональный срок, в течение которого допускается выбор и необходимо уведомить об этом должника?⁶¹ Будет ли выбор, например, регрессной модели означать, что именно с этого момента обязательство регрессата перед кредитором по основному обязательству прекратилось, или же следует считать, что оно всё это время существовало в состоянии неопределенности? Регресс в этой части может сильно измениться, окончательно превратившись либо в обратное требование под условием, либо, что более вероятно, просто в отражение личного иска регредента к регрессату из их «внутренних» отношений.

Ввиду возможных ситуаций, когда лица при заявлении обратных требований не будут прямо заявлять о том, как они квалифицируют свое требование, как следует реагировать должнику и иным третьим лицам? Представляется, что будет правильным оставить в законе действующи-

щие по умолчанию модели, на которые будет ориентироваться правоприменитель в случае невозможности выяснить истинную волю кредитора. Но как быть, например, в ситуации, если должник предоставит исполнение кредитору по обратному требованию самостоятельно, какое конкретно обязательство — личное или суброгационное — будет в таком случае погашаться? Если исполнения не будет хватать для погашения расходов лица на исполнение, но при этом им не будут охватываться дополнительные обязательства, предусмотренные соглашением с основным кредитором?

Пока что по большинству вопросов ни в российских, ни в зарубежных доктрине или законодательстве нет однозначных ответов. В таких условиях оптимальной на данный момент будет модель восприятия особенностей «внутренних» отношений регредента/суброгата и должника. Это позволяет дополнительно изменять базовые характеристики регрессного притязания или устанавливать самостоятельное договорное обязательство, которое будет способствовать укреплению позиции по перешедшему по суброгации притязанию. Еще одна предлагаемая российским правом опция — выбор уже между двумя видами личного обеспечения — поручительством и независимой гарантией, которые предоставляют разные модели обратного требования.

Таким образом, суброгация свое происхождение берет в римском праве из нескольких льгот, которыми обладал поручитель против требования кредитора. В дальнейшем единое учение о суброгации было представлено французскими цивилистами. Российскому гражданскому праву она также была известна, но поначалу только как вид регресса.

Традиционно суброгацию и регресс противопоставляют ввиду их сущностных отличий.

⁶⁰ Такое требование, например, предъявляется во Франции. См.: постановление Кассационного суда Франции от 05.02.2020 № 19-12.297 // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/juri/id/JURITEXT000041585812?init=true&page=1&query=la+caution+peut+exercer+soit+un+recours+personnel+soit+un+recours+subrogatoire+%3B+que+ces+deux+recours+ne+sont+pas+exclusifs+l%E2%80%99un+de+l%E2%80%99autre&searchField=ALL&tab_selection=all.

⁶¹ См.: Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации (Электронное издание. Редакция 2.0) / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2022. С. 817.

Но практика показывает, что взаимодействие регресса и суброгации не ограничивается лишь использованием по умолчанию той или иной модели в зависимости от нормативного регулирования правового института: к регрессным требованиям возможно применение правила *peto subrogat contra se*, регрессное требование как самостоятельное требование может переходить в порядке правопреемства, последствием исполнения регрессного требования может быть суброгация прав регредиента регрессату. Использование суброгационной модели обратного требования в качестве базовой в рамках отдельного правового института еще не определяет, что все подпадающие под действие его норм отношения не будут опосредовать регрессную связь между субъектами.

Там, где порядок не допускает возможности исполнителя воспользоваться правами кредитора через суброгацию, ему предоставляется возможность возместить свои расходы посредством регресса. Регресс в этой связи не становится улучшением позиции такого лица, но позволяет защитить его интерес там, где по формальным причинам он не обладает иными правовыми средствами, что полностью соответствует режиму субсидиарного средства. Наконец, *de lege ferenda* имеются основания в пользу рассуждения о возможности исполнителя в ряде случаев (в первую очередь при солидарной обязанности) выбрать самостоятельно модель обратного требования, если это не будет осуществлено в ущерб интересам должника и третьих лиц.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Архипова А. Г.* Суброгация в личном страховании: сохранение запрета или устранение ограничений? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2021. — № 4. — С. 98–119.
2. *Барон Ю.* Система римского гражданского права. Выпуск третий. Кн. IV : Обязательственное право / перевел с пятого немецкого издания Л. Петражицкий. — 2-е изд. (исправл. по 9-му нем. изд.). — СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1899. — VIII. — 260 с.
3. *Новицкий И. Б.* Гражданский кодекс: практический комментарий / под ред. А. М. Винавера и И. Б. Новицкого. — М. : Право и жизнь, 1924. — 35 с.
4. *Виндшейд Б.* Об обязательствах по римскому праву / пер. с нем. под ред. и с примеч. ред.-изд. «Судебного вестника» А. Б. Думашевского. — СПб. : Типография А. Думашевского, 1875. — XXII. — 593 с.
5. *Годэме Е.* Общая теория обязательств : пер. с фр. — М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. — С. 470–478.
6. *Гольмстен А. Х.* Опыт построения общего учения о праве регресса. — СПб. : Сенатская типография, 1911. — 511 с.
7. *Дедиков С. В.* Регресс и суброгация по договорам ОСАГО // Хозяйство и право. 2004. — № 9. — С. 41–48.
8. *Дернбург Г.* Пандекты: Обязательственное право. — Просмотрено и согласовано с 7-м изд. подлинника. — Т. 2 : Вып. 3 / пер. с нем. под ред. П. Соколовского ; ред.: А. Э. Вормс, И. И. Вульфферт. — 3-е рус. изд. — М. : Печ. А. И. Снегиревой, 1911. — 412 с.
9. *Егоров А. В., Новицкая А. А.* Договоры и обязательства : сборник работ выпускников Российской школы частного права при Исследовательском центре частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ : в 2 т. Т. 2 : Особенная часть. — М. : ИЦЧП имени С.С. Алексеева при Президенте РФ, 2018. — 989 с.
10. *Йоффе О. С.* Обязательственное право. — М. : Юрид. лит., 1975. — 880 с.
11. Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации (Электронное издание. Редакция 2.0) / отв. ред. А. Г. Карапетов. — М. : М-Логос, 2022. — 1494 с.
12. *Карселян А. С.* Регресс и суброгация: неоднозначный выбор законодателя // Вестник экономического правосудия. — 2020. — № 4. — С. 82–99.

13. *Кашников Н. Б.* Обратное требование поручителя: регресс, суброгация (часть первая) // Вестник экономического правосудия. — 2022. — № 2. — С. 115–151.
14. *Кашников Н. Б.* Обратное требование поручителя: регресс, суброгация (часть вторая) // Вестник экономического правосудия. — 2022. — № 3. — С. 137–173.
15. *Кисель И. В.* Обязательства с участием третьих лиц : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002. — 200 с.
16. *Ломидзе О. Г.* Правонаделение в гражданском законодательстве России. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2003. — 535 с.
17. *Лунц Л. А., Новицкий И. Б.* Общее учение об обязательстве. — М. : Госюриздат, 1950. — 416 с.
18. *Морандьер Л. Ж.* Гражданское право Франции : в 3 т. / пер. с фр. и вступ. ст. Е. А. Флейшиц. — М., 1960. — Т. 2. — 728 с.
19. *Мусин В. А.* Избранное. — СПб. : АНО «Редакция журнала “Третейский суд”» ; М. : Статут, 2014. — 464 с.
20. *Пляниоль М. Ф.* Курс французского гражданского права. Ч. 2 : Договоры / пер. с фр. и предисл. В. Ю. Гартмана. — Петроков : Издание типографии С. Панского, 1911. — 976 с.
21. *Рассказова Н. Ю.* Последствия исполнения обеспечительного обязательства // Вестник гражданского права. — 2010. — Т. 10. — № 6. — С. 92–130.
22. *Саватье Р.* Теория обязательств. Юридический и экономический очерк. — М. : Прогресс, 1972. — 440 с.
23. *Савиньи Ф. К.* Обязательственное право. — М., 1876. — 580 с.
24. *Сарбаш С. В.* Поручительство. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве». — М. : М-Логос, 2021. — 551 с.
25. *Синайский В. И.* Русское гражданское право. Вып. II : Обязательственное, семейное и наследственное право. — Киев : Типография Р. К. Лубковского, 1915. — 451 с.
26. *Тололаева Н. В.* Пассивные солидарные обязательства: российский подход и континентально-европейская традиция : монография. — М. : Статут, 2020. — 144 с.
27. *Цитович П. П.* Обязательства по русскому гражданскому праву. — Киев, 1894. — 104 с.
28. *Шершеневич Г. Ф.* Курс торгового права. Т. 2 : Товар. Торговые сделки. — 4-е изд. — СПб. : Издание бр. Башмаковых, 1908. — 694 с.
29. *Ширвиндт А. М., Щербаков Н. Б.* Опыты цивилистического исследования : сборник статей. — М. : Статут, 2016. — 448 с.
30. *Юдельсон К. С.* Основные проблемы права регресса в советском гражданском праве // Ученые труды ВИЮН. — М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. — Вып. 9. — С. 178–238.
31. *Brand O.* Schadensersatzrecht. — München : C. H. Beck, 2021. — 168 S.
32. *Dieckmann J. A.* Scots Influence on English Law: the Guarantor’s Right to Derivative Recourse (Subrogation) // Edinburgh Law Review. — Vol. 8. — Iss. 3. — P. 329–359.
33. *Meier S.* Chapter 10. Plurality of Parties // Commentaries on European Contract Laws / ed. by J. Nils, R. Zimmermann. — New York : Oxford University Press, 2018. — P. 1557–1625.
34. *Mitchell C.* Claims in Unjustified Enrichment to Recover Money Paid Pursuant to a Common Liability // Edinburgh Law Review. — 2001. — Vol. 5. — No. 2. — P. 186–220.
35. *Terré Fr. Simler P. Lequette Yv., Chénéde Fr.* Droit civil les obligations. — 12e ed. — Dalloz, 2019. — 2036 p.

Материал поступил в редакцию 12 июля 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Arkhipova A. G. Subrogatsiya v lichnom strakhovanii: sokhranenie zapreta ili ustranenie ogranicheniy? // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii. — 2021. — № 4. — S. 98–119.
2. Baron Yu. Sistema rimskogo grazhdanskogo prava. Vypusk tretiy. Kn. IV: Obyazatelstvennoe pravo / perevel s pyatogo nemetskogo izdaniya L. Petrazhitskiy. — 2-e izd. (ispravl. po 9-mu nem. izd.). — SPb.: Tipografiya M. M. Stasyulevicha, 1899. — VIII. — 260 s.
3. Novitskiy I. B. Grazhdanskiy kodeks: prakticheskiy kommentariy / pod red. A. M. Vinavera i I. B. Novitskogo. — M.: Pravo i zhizn, 1924. — 35 s.
4. Vindsheyd B. Ob obyazatelstvakh po rimskomu pravu / per. s nem. pod red. i s primech. red.-izd. «Sudebnogo vestnika» A. B. Dumashevskogo. — SPb.: Tipografiya A. Dumashevskogo, 1875. — XXII. — 593 s.
5. Godeme E. Obshchaya teoriya obyazatelstv: per. s fr. — M.: Yurid. izd-vo MYU SSSR, 1948. — S. 470–478.
6. Golmsten A. Kh. Opyt postroeniya obshchego ucheniya o prave regressa. — SPb.: Senatskaya tipografiya, 1911. — 511 s.
7. Dedikov S. V. Regress i subrogatsiya po dogovorom OSAGO // Khozyaystvo i pravo. 2004. — № 9. — S. 41–48.
8. Dernburg G. Pandekty: Obyazatelstvennoe pravo. — Prosmotreno i soglasovano s 7-m izd. podlinnika. — T. 2: Vyp. 3 / per. s nem. pod red. P. Sokolovskogo; red.: A. E. Vorms, I. I. Vulfert. — 3-e rus. izd. — M.: Pech. A. I. Snegirevoy, 1911. — 412 s.
9. Egorov A. V., Novitskaya A. A. Dogovory i obyazatelstva: sbornik rabot vypusnikov Rossiyskoy shkoly chastnogo prava pri Issledovatel'skom tsentre chastnogo prava imeni S.S. Alekseeva pri Prezidente RF: v 2 t. T. 2: Osobennaya chast. — M.: ITsChP imeni S.S. Alekseeva pri Prezidente RF, 2018. — 989 s.
10. Yoffe O. S. Obyazatelstvennoe pravo. — M.: Yurid. lit., 1975. — 880 s.
11. Ispolnenie i prekrashchenie obyazatelstva: kommentariy k statyam 307–328 i 407–419 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii (Elektronnoe izdanie. Redaktsiya 2.0) / otv. red. A. G. Karapetov. — M.: M-Logos, 2022. — 1494 s.
12. Karselyan A. S. Regress i subrogatsiya: neodnoznachnyy vybor zakonodatelya // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya. — 2020. — № 4. — S. 82–99.
13. Kashnikov N. B. Obratnoe trebovanie poruchitelya: regress, subrogatsiya (chast pervaya) // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya. — 2022. — № 2. — S. 115–151.
14. Kashnikov N. B. Obratnoe trebovanie poruchitelya: regress, subrogatsiya (chast vtoraya) // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya. — 2022. — № 3. — S. 137–173.
15. Kisel I. V. Obyazatelstva s uchastiem tretikh lits: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2002. — 200 s.
16. Lomidze O. G. Pravonadelenie v grazhdanskom zakonodatel'stve Rossii. — SPb.: Yuridicheskiy tsentr-Press, 2003. — 535 s.
17. Lunts L. A., Novitskiy I. B. Obshchee uchenie ob obyazatelstve. — M.: Gosyurizdat, 1950. — 416 s.
18. Morander L. Zh. Grazhdanskoe pravo Frantsii: v 3 t. / per. s fr. i vstup. st. E. A. Fleyshits. — M., 1960. — T. 2. — 728 s.
19. Musin V. A. Izbrannoe. — SPb.: ANO «Redaktsiya zhurnala “Treteyskiy sud”»; M.: Statut, 2014. — 464 s.
20. Plyaniol M. F. Kurs frantsuzskogo grazhdanskogo prava. Ch. 2: Dogovory / per. s fr. i predisl. V. Yu. Gartmana. — Petrokov: Izdanie tipografii S. Panskogo, 1911. — 976 s.
21. Rasskazova N. Yu. Posledstviya ispolneniya obespechitel'nogo obyazatelstva // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2010. — T. 10. — № 6. — S. 92–130.
22. Savate R. Teoriya obyazatelstv. Yuridicheskiy i ekonomicheskiy ocherk. — M.: Progress, 1972. — 440 s.
23. Savini F. K. Obyazatelstvennoe pravo. — M., 1876. — 580 s.
24. Sarbash S. V. Poruchitel'stvo. Kommentariy k postanovleniyu Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 24.12.2020 № 45 «O nekotorykh voprosakh razresheniya sporov o poruchitel'stve». — M.: M-Logos, 2021. — 551 s.
25. Sinayskiy V. I. Russkoe grazhdanskoe pravo. Vyp. II: Obyazatelstvennoe, semeynoe i nasledstvennoe pravo. — Kiev: Tipografiya R. K. Lubkovskogo, 1915. — 451 s.

26. Tololaeva N. V. *Passivnye solidarnye obyazatelstva: rossiyskiy podkhod i kontinentalno-evropeyskaya traditsiya: monografiya.* — M.: Statut, 2020. — 144 s.
27. Tsitovich P. P. *Obyazatelstva po russkomu grazhdanskomu pravu.* — Kiev, 1894. — 104 s.
28. Shershenevich G. F. *Kurs torgovogo prava. T. 2: Tovar. Torgovye sdelki.* — 4-e izd. — SPb.: Izdanie br. Bashmakovykh, 1908. — 694 s.
29. Shirvindt A. M., Shcherbakov N. B. *Opyty tsivilisticheskogo issledovaniya: sbornik statey.* — M.: Statut, 2016. — 448 s.
30. Yudelson K. S. *Osnovnye problemy prava regressa v sovetskom grazhdanskom prave // Uchenye trudy VIYuN.* — M.: Yurid. izd-vo MYu SSSR, 1947. — Vyp. 9. — S. 178–238.
31. Brand O. *Schadensersatzrecht.* — München: C. H. Beck, 2021. — 168 S.
32. Dieckmann J. A. *Scots Influence on English Law: the Guarantor's Right to Derivative Recourse (Subrogation) // Edinburgh Law Review.* — Vol. 8. — Iss. 3. — P. 329–359.
33. Meier S. *Chapter 10. Plurality of Parties // Commentaries on European Contract Laws / ed. by J. Nils, R. Zimmermann.* — New York: Oxford University Press, 2018. — P. 1557–1625.
34. Mitchell C. *Claims in Unjustified Enrichment to Recover Money Paid Pursuant to a Common Liability // Edinburgh Law Review.* — 2001. — Vol. 5. — No. 2. — P. 186–220.
35. Terré Fr. Simler P. Lequette Yv., Chénéde Fr. *Droit civil les obligations.* — 12e ed. — Dalloz, 2019. — 2036 p.